

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ВETERANS V СТРОЮ

В нашем сознании ветеран — ветеран партии, труда, войны — не только возрастное, сколько общественно-политическое. Мыкладываем в него прежде всего чувство глубокой благодарности, признательности миллиям и миллионам борцов, которые вершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, закладывали прочный фундамент сегодняшнего экономического могущества и духовного богатства нашей Родины, на всех этапах укрепляли и приумножали их своим самоотверженным социальным трудом, а к самим опасностям с оружием в руках вставали на защиту Отчизны и не падали собственной жизнью. Их славные биографии — страницы истории нашего первого в мире государства рабочих и крестьян. Гвардии ветеранов — поистине золотой фонд нашей партии, народа, живые хранители его революционных, боевых и трудовых традиций, чуткие и мудрые наставники молодого поколения.

«Еще в прошлом году обещала своему внуку, что вместе увидим Красную площадь», — заявила В. И. Ленина, — пишет в редакцию участница Великой Отечественной войны, председатель совета клуба Николая Островского «Сталь закалается», рабочий объединения «Одессергип» Д. Грищенко. — Сегодня мы с ним — на Красной площади. Кругом сладобные груши, счастливые улыбки невест, женихов, что пришли в свой самый светлый день сюда на нашу главную площадь. Чуть не расплакалась: мне 65 лет, что-то не пережила за свою жизнь. И вот счастливые молодые люди вокруг — значит, мы эра жизни! Не ударились, стала подзрять молодых, приюнила и Павлу Корчагину, и живых еще корчагинцев. И как поняли! Просили сфотографироваться вместе с ними, цветы дарили, поздравляли на сладкое веселье. Разве такое забудешь! На всю жизнь. Я сама уже бабушка, а теперь еще раз убедилась, что недаром мы свою жизнь прожили, да и сейчас остаемся в строю».

Да, всеторийский опыт представителей старших поколений строителей коммунизма курился нам не для музейных стендов, он нужен для уверенности каждого следующего шага по пути строительства светлого будущего. Бережно сохранив и творчески разивши этот опыт, мы призваны постоянно поддерживать этот искониский аккумулятор духовной энергии в рабочем состоянии. Он как воздух необходим нам, современникам, и не меньшую службу соединяет грядущие поколения.

Об этом шла речь из незабываемой встречи с ветеранами партии в Центральном Комитете КПСС. Эта встреча — нагляднейшее свидетельство продолжения ленинской традиции нашей партии. Партия рассчитывает на богатый жизненный, политический, хозяйственный опыт представителей старой гвардии, на их активное участие в решении конкретных задач нашего времени, задач во многом новых и во-новому сложных.

Следует искать и находить все новые эффективные формы и средства, обеспечивающие максимальное участие ветеранов в работе партийных организаций, различных комиссий как по месту работы, так и по месту жительства. Надо побороться о том, чтобы наиболее заслуженные коммунисты старой гвардии вновь участвовали в партийной работе как опытные, деятельные организаторы усилий, направленных на безупречное выполнение конкретных задач, планов и целиком в целом.

Как подчеркнул в своем выступлении на встрече в ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, «мы понятие «ветеран» наполнили у нас новым гуманистическим смыслом: не только закаленный вин, но и кадровый рабочий, сельский труженик, заслуженный учитель, артист, учитель, врач — всех с их благодарностью и признательностью называют ветеранами. В этом почетном корпусе нашей партии достойное место занимают и представители многочисленного отряда художественной интеллигенции. Это они сияют берегут и творчески приумножают лучшие традиции советского реалистического искусства, его народные истории, его высокую идеальность и художественность. Их роль не только об установивших школах профессионального мастерства на сцене и кинематографе, в музыке и в изобразительном искусстве. Творцы и хранители нетленных духовных богатств общества являются социалистами, они, уже будучи на заслуженном отдыхе, активно несут эти богатства в массы, выступают с беседами, концертами и лекциями перед тружениками, руководят коллективами художественной самодеятельности на предприятиях, в колхозах, в учреждениях, ведут большую и плодотворную работу в клубах и дворцах культуры, по месту жительства, активно участвуют в эстетических воспитаниях подрастающего поколения. Иные в свете особого внимания партии к ветеранам всей этой их многообразной деятельности необходимо придать качественно новое выражение. Об этом призваны позаботиться творческие союзы, партийные организации».

Это наше большое счастье, что среди нас живут ветераны ленинской революционной гвардии, первых советских пилотов и кадрового строительства, представители отечественного поколения Великой Отечественной, герои целины, крупнейших инвесторов, штурма космоса. Новые испытания первоходного духовного опыта первого и исторического человечества социалистического государства, неизменные традиции партии, они должны быть повсюду окружены всеобщей заботой и вниманием, и тогда же жителей будущего, партийная страсть, профессиональное мастерство будут еще долго служить величайшему делу строительства коммунизма, формирования гармонически развитой личности советского человека.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании одобрило итоги встречи с ветеранами партии, состоявшейся в ЦК КПСС. Политбюро считает, что встреча товарища Ю. В. Андропова, секретаря ЦК КПСС с ветеранами партии является важным общественно-политическим событием, убедительным свидетельством монополии единства партийных рядов, всех поколений советских людей в борьбе за торжество коммунистических идеалов, верности КПСС великому делу Ленина. Встреча показала глубокое уважение партии к славной гвардии ветеранов, постоянную заботу о сохранении и приумножении революционного, боевого и трудового опыта ленинских традиций партийной жизни, связи с массами.

ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии поручено обеспечить широкую пропаганду и распространение материалов о ветеранах в партийных, профсоюзных, комсомольских организациях, трудовых коллективах и среди населения по месту жительства. Местные партийные комитеты рекомендовано регулярно проводить встречи с ветеранами партийных, профсоюзных, комсомольских организациях, трудовых коллективах и среди населения по месту жительства. Вместе с тем, на заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизмов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизмов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов, робототехнических комплексов и высокоточных технологий.

На заседании Политбюро ЦК КПСС было рассмотрено вопрос о мерах по ускорению научно-технического прогресса, на основе применения высоконадежных производственных станков, машин и механизов

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«ЭХО НАД ЗАКАЗНИКОМ»

Статья «Эхо над заказником», опубликованная в газете «Советская культура» 16 июля 1983 года, Министерством внутренних дел СССР проверена с выездом на место.

Изложенные в упомянутой статье факты подтверждены. Коллегия Верховного суда Украинской ССР, изучив условия, способствовавшие совершению преступления, вынесла частное определение, которое было рассмотрено исполнительным комитетом Ровенского областного Совета народных депутатов.

Председателем исполнкома Сарненского районного Совета народных депутатов, начальнику областного управления лесного хозяйства и лесных заготовок, начальнику управления внутренних дел облисполкома указано на отсутствие должностного контроля за подведомственными органами «учреждения борьбы с правонарушениями на местах».

Сарненским райисполкомом Компартии Украины проведена тщательная проверка причин и условий, способствовавших совершению преступления. Результаты проверки рассмотрены на заседании бюро райисполкома. За недостаточный уровень организации работы личного состава отдела внутренних дел по профилактике правонарушений, за бесконтрольность и низкую требовательность к подчиненным начальнику Сарненского РОВД С. Чернову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

УВД Ровенского облисполкома проведено служебное расследование и с учетом решения облисполкома и бюро Сарненского райисполкома КПСС. Правильны начальника УВД Ровенского облисполкома за непринятие должных мер в ответ на официальные сообщения об угрозе убийством и браконьерством со стороны Шабака, за ослабление контроля за работой подчиненных начальников Сарненского РОВД подполковник милиции С. Чернов предупрежден о неподложном служебном соответствии.

Задачное отношение к исполнению служебного долга, что привело к трагическим последствиям, участковый инспектор милиции капитан милиции А. Милок из организованных групп на месте.

Строгое наказание и другие виновные лица.

Активизирована работа по выявлению и изъятию незаконно хранящегося огнестрельного оружия. У населения области взято и сдано добровольно 893 единицы огнестрельных ружей, в том числе Сарненским РОВД — 110 ружей.

Управлением внутренних дел Ровенского облисполкома совместно с Государственной инспекцией, Украинским обществом охотников и рыболовов, инспекцией Госжига природы УССР, Управлением лесного хозяйства и лесных заготовок разработаны мероприятия, направленные на усиление борьбы с браконьерством, с нарушениями правил рыболовства, на активизацию работы по выявлению и изъятию незаконно хранящегося огнестрельного оружия у населения.

В. ЛЕЖЕПЕКОВ,
заместитель министра МВД СССР.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ ТЕМУ

СЕЗОН ОХОТЫ

Во второй половине августа начался охотничий сезон. И за гремели выстрелы ружьев, которые у нас, как уверяют статистики, в стране более пяти миллионов. Этой поры с нестерпимым ожиданием миллионы охотников. С их страстью одни соглашаются, другие нет, но так или иначе она существует, и с этим приходится считаться.

С детства для многих из нас охотник кажется существом довольно скользким. Возможно, причиной этого является вспомогательная литература. Вспомним хотя бы стихи Некрасова, рассказы Тургенева, А охотники рассказы Пришвина, Паустовского! Они приобщают нас к прекрасному миру родной природы и всему в нем существу.

Но есть и другой охотник, который, оставшись наедине с природой, готов в интересах личной наживы переступить закон. В лесах Южного Урала (апрочем, думается, не только здесь) нет-нет да прозвучит браконьерский выстрел. И тут, конечно, сразу встает вопрос: «В чьих руках ружьё? Увы, ответ, скажем откровенно, не всегда утешительный. Больше того, порой охотничьи ружья оказываются в руках людей, которым не стоило бы их доверять.

Правда, таких с каждым годом становится все меньше. Тут огромную положительную роль сыграли известные постановление Совета Министров СССР «Об установлении единого порядка приобретения, учёта и хранения охотничьих ружей».

Статистика красноречиво свидетельствует о том, что число несчастных случаев снижается, и все-таки успокаиваться нельзя.

ОТ РЕДАКЦИИ

Наша газета не впервые обращается к теме, о которой идет речь выше. Так, кроме материала «Эхо над заказником», были опубликованы статьи «В чьих руках ружьё?» (30 июня 1982 года), «За горы, клубники» (9 августа 1983 года). Публикаторы привлекли внимание читателей — в редакцию поступило немало писем-откликов, которых люди разных возрастов и профессий высказывают точку зрения на проблему.

При всех различиях в подходе можно все-таки с уверенностью определить главную мысль, выраженную в большинстве писем: ружье, путь к охотничью, является оружием. Оружием, которое, как показывает начальный опыт, недопустимо часто попадает в руки людей не просто недобросовестных, но безответственных. Браноньер, испепленный жаждой наживы, не останавливается перед жестокими преступлениями, загугливший дебошир терроризирует близких и соседей, озверивший владелец сада разрывает двусторонку в ребяческих руках.

Слов нет, за последнее время принято немало мер по пресечению подобных случаев — в законодательном, и в организационном порядке. О конкретных мероприятиях, проводимых в Ровенской области органами МВД после выхода в свет статьи «Эхо над заказником», сообщается и в публикуемом сегодня официальном ответе.

Думается, что существующая система контроля и учета охотничьего оружия не всегда гарантирует от возникновения экстремальных ситуаций, при которых в служебных протоколах вместо слова «охота» пишется: «преступление». Поэтому, на наш взгляд, точку в разговоре о том, в чьих руках ружье, ставить рано.

ЭНTHУЗИАСТИ

Было это дерево символом. Его называли солдатским. Сколько себя помнят жители села, всегда до этого дерева доходили, провожая парней в армию. И на войну провожали дорогих людей, тоже здесь оставались матери, жены, невесты и долго смотрели вслед уходящих. Немногие из ушедших тогда вернулись...

Когда пришло время ровнять дорогу, то ли по недосмотру, то ли по разводному бульдозером срезали старую ветвь. Осталось ровное место. Жители Новосолдатки не успели на последний автобус — ведь сто километров до Решетки, а там или на попутных, или пешком двадцать километров до его линии Новосолдатки.

Одна из главных забот Ярцева — создание летописи участия новосолдатцев в Великой Отечественной войне. Двести сорок из них погибли. Его ученик Сергей Сотников, онемевший лесистом в прошлом году, на Всероссийском слете в Ульяновске выступил научным докладом о деятельности первого председателя Новосолдатского сельского Совета народных депутатов.

Школьники, заполненные памятками с материалами.

Сельский учитель виртуозно встретил на областных краеведческих чтениях. Правда, из зала он обычно уходит раньше всех. Бонита не успеть на последний автобус — ведь сто километров до Решетки, а там или на попутных, или пешком двадцать километров до его линии Новосолдатки.

Одна из главных забот Ярцева — создание летописи участия новосолдатцев в Великой Отечественной войне. Двести сорок из них погибли. Его ученик Сергей Сотников, онемевший лесистом в прошлом году, на Всероссийском слете в Ульяновске выступил научным докладом о деятельности первого председателя Новосолдатского сельского Совета народных депутатов.

Школьники, заполненные памятками с материалами.

Сельский учитель виртуозно встретил на областных краеведческих чтениях.

Призванные в селе, которые у него в себе оставляют добрую память, исходят от него, учителя литературы местной школы.

Работают в глубинном селении Решетки района, где появившееся дело, не существует ни архива, ни хороших библиотек, он, однако, «доступен» многим столичным ученикам.

С уважением клянются

импульсом, азартом делались учениками сельских-хозяйственных классов.

Свой вклад в ветеранов

и ветеранов войны.

Свой вклад в ветеранов

театр

Поиск продолжается. О чём рассказала записная книжка

В МАЛОМ скверике напротив писательского дома, что возле станции метро «Казары», проходит телесъёмка. Снимается сюжет для очередной «Театральной афиши». Все объективы направлены на известного драматурга Виктора Сергеевича Розова, которому на днях исполняется 70 лет. Когда, наконец, все юбилейные слова сказаны и поздравления привнесены, я подхожу к Виктору Сергеевичу (он встреме был уединен заранее).

Он говорит:

— Вы знаете, я несколько утомлен — и жаром, и разговорами. Вы не возражаете, если мы перенесем нашу встречу за город, ко мне на дачу?

Я欣然 соглашаюсь, мы садимся в машину. И вскоре со всех сторон нас обступают стоящие стены леса. Святятся среди деревьев мимые подсосновые речки — «Пекла» Десна...

И вот мы приехали. Шустрая первая собачка Генка радостным лаем приветствует хозяина.

Мы идем по аллее к еле видному из-за разросшихся деревьев дому, поднимаемся на террасу по старинным ступенькам из выщербленного камня. В дому — уют, прозрачность, тишина.

Но вся жизнь смыта в этот жаркий августовский день — на зеленом дворике, среди тепличных деревьев, накрытый яркой скатертью обеденный стол, от этого «дядька» — из изысканных плюшевых залей, красные гремящие бусы, а вот и сама «маленькая козырь большого дома» — шестисвечечная Настенька.

Настенька подходит к матери, Виктор Сергеевич говорит:

— Татьяна по профессии тоже актриса, год проработала в Театре на Малой Бронной.

Сейчас вот подарила мне чудесную винтику (у всех девочек, разумеется). Муж ее — режиссер по МХАТе. Жена тоже актриса.

Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Пожалуй — удивляется Розов. — Ну, как вам сказать в настолько аспекте есть, и в каком-то нет — и не надо!

Человек — существо вообще беспомощное, если он не какой-то отныне флагман. А профессия драматурга, ох, и далека от состояния покоя!

— Покой нам только снится!

— И не снится даже! Я говорю, конечно, не о том покое, который мне нужен для работы. Он у меня всегда был и есть. Да, впрочем, мне ничего особенного и не нужно: никаких «стерилизованных условий» не требуется — ни священной тишине Дома творчества, ни какой-то особой атмосфере. Когда работают, мне не мешает шум, вопросы домашние или телефонные звонки. Так что с этим «покоя» все в порядке. И в этом смысле пожелание Юрия Александровича сбылось. Ну и в работе... Тут же обстоятельства, которые просто злят. А злость — эмоция непроизводительная.

— Что вы имеете в виду?

— Да все тот же вопрос — путь пьесы от авторского стола и спектакля. И вот интересные драматические писатели уходят на драматургии в прору, в кино, например Зорин, Болодин.

В этот момент Настенька начинает хныкать, звать деда, давать вид, что у нее упала игрушка, хотя она лежит у нее на коленях...

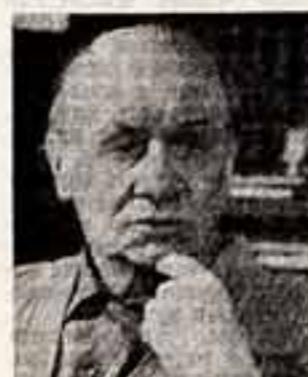
— Но тоже будущая артистка! — смеется дед. — До стоящей представительницы семейства!

И в переключении не сменяющую тему, искоски, впрочем, не прерывая этих ходов нашей беседы, ибо вся семья Розовых живет именно театром.

— Я слышала, что ваши сыны, Сергей — ныне главный режиссер Ярославского

«ВЕРЮ В ПОБЕДУ ДОБРА»

ВСТРЕЧА С ДРАМАТУРГОМ ВИКТОРОМ РОЗОВЫМ

тюза? Когда намечается открытие этого театра?

— Здание еще недостроено, но будет оно прекрасным, современным. Просто украшенное здание города! И Сергею надо постараться, чтобы и «наши» — то есть творческое содержание — было еще лучше, чем здание.

И теперь уже мои главная забота — не о себе, а о детях. Сергей откроет театр, которую наберет труппу, технические пехи? И, конечно, какие выберут пьесы и каких поставить? Ведь это очень ответственно!

— Ярославль — город почти столичный, всего в четырех часах езды от Москвы. Им нужно выйти на уровень столичного театра; эти несколько деревень — накрытый крышей скатертью обеденный стол, от этого «дядька» — из изысканных плюшевых залей, красные гремящие бусы, а вот и сама «маленькая козырь большого дома» — шестисвечечная Настенька.

Когда doch забирает Настеньку, Виктор Сергеевич говорит:

— Татьяна по профессии тоже актриса, год проработала в Театре на Малой Бронной. Сейчас вот подарила мне чудесную винтику (у всех девочек, разумеется). Муж ее — режиссер по МХАТе. Жена тоже актриса.

Настеньке подходит ее мама — дочь Розова — Татьяна.

Когда doch забирает Настеньку, Виктор Сергеевич говорит:

— Татьяна по профессии тоже актриса, год проработала в Театре на Малой Бронной. Сейчас вот подарила мне чудесную винтику (у всех девочек, разумеется). Муж ее — режиссер по МХАТе. Жена тоже актриса.

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

— Но вот с семейными темами покончено, и разговор вновь возвращается к нам изнутри:

— Виктор Сергеевич! Сейчас так много говорят о том, что настолько зеленый уголок, что как-то не хочется задавать стандартные вопросы юбилейной анкеты.

— Виктор Сергеевич, вы помните, что посыпалась вам ровно десять лет назад, к нашему 60-летнему юбилею, Юрий Александрович Завадский? В нашей газете он тогда заметил: «Розов пишет о самом главном — о становлении нового человека. Он живет напряженной жизнью. И мне хочется ему пожелать сегодня уверенности и покоя в работе, так как он делает необычайно добродетельное дело». Скажите, помните ли вы это пожелание?

<p

ЧТО ТЕЛЕВИДЕНИЕ МОЖЕТ? И НОВИЗНА СМЕНЯЕТ НОВИЗНУ

На мой взгляд, смысла дискуссии, которую ведет газета, как раз в том, что, как отметил один из авторов: «Некоторые участники (...) ушли от сути спора... В этом спонтанном «уходе» как раз было, по-моему, движение к цели».

За последние 15 лет телевидение, наше вышло на те социальные и эстетические рубежи, которые ему, так сказать, и социально, и природно уготованы. Стало «коренным» во всей системе средств массовой информации. Утверждало себя как искусство — со всей сложной и динамичной внутренней, многообразной структурой, во всем богатстве взаимосвязей с иными видами художественной деятельности. Надеюсь, что со мной соглашатся: телевидение принципиально определилось и во всей системе нашей культуры, и со своей стороны стало оказывать на нее существенное, порой определяющее влияние.

При этом исподволь возникает, все острей заявляется о себе ситуация, когда телевидение само стало ощущать некое беспокойство, что же дальше? С одной стороны, «переделилось» и «утвердилось», с другой — явное проявление переломных черт, затронувших целый ряд форм, жанров, художественных принципов, которые еще недавно, казалось, процветали. Б. Хескин прав: вершине взято неизменное. В предшествующий период — музыкальные обретения и т. д. — ТВ по праву чувствовало себя в системе культуры империалистом. Но переходность момента в том и заключается, что телевидение не может уже жить одним этим «империалистическим» ощущением.

А. Вартанов уже сказал о том, что «вымышленные сюжеты превратились в обыденные, непоморено-растянутые кинофильмы» и что зритель чуточку уловил это. Верно, но не был ли процесс сложнее?

Несчетное число раз писалось о том, что телевидение рисует собой, когда становится своего рода трибуной среднего кинопроизводства. Нередко то, что из-за низкого своего качества было обречено на прокатную неудачу, вдруг мгновенно обретало и обогащало, увы, по сей день громадную аудиторию. На все это смотрели с точки зрения кино, его пристрастия и качества, но очень задумывались, как поплынило — неизменно, рано или поздно — засорение «визуального ряда» ТВ на само телевидение.

Увы, создавалось странное убеждение, что «интимный» телевизор «всестерпят», бесконечные прогулки персонажей в драматических лентах перед экраном и настроение на любой диалог с последним. Результат? Оказалось, что телевидение, в данном случае телевизор, подобно всякому искусству, не может до бесконечности эксплуатировать одинаковые формы, средства выразительности. В немалой степени то же произошло и с театром.

Я не говорю о бесспорных удачах: говорю о «потомке» и, к сожалению, о явной тенденции. Достаточно давно, притом на волне успеха «серийных» телесериалов, на экране появилась двухсерийная лента «Моя судьба» по пьесе Г. Марини «Твой дядя Миша». Для меня как для критика, как для зрителя это был первый серьезный сигнал тревоги. Именно потому, что прозвучал он, повторю, на волне успеха многосерийных фильмов, вору, когда все радостно обсуждали различные перспективы — грядут двадцать пять серий «Тихого Дона», сто двадцать «Войны и мира» и т. д. (ручаю за не точность цифр, а за суть дела).

Сегодня у зрителя выработалась недоверие прежде всего к двух-, трехсерийным телесериалам. И не потому, если снова вспомним слова А. Вартанова, что это «неизменно-растянутые кинофильмы», в потому, что в глазах не только зрителя, но и недавно вышедших создателей таких лент это «правомерно-неизменные» оказались настолько же «настырными» и недоверчивыми.

Но «несоединимое» во все это и ТВ. Чем же?

Успех многосерийных гигантов, их открывавшиеся исподволь органическая телевизионность привели к всеобщему желанию работать природными глыбами, и утре наяву, без которого нет игрового телевидения, который наработывался куда труднее, болезнее, чем способность снимать по семь, восемь, двенадцать сюжетов. Навыки строить «блоки». Он в телесюжете дал, например, такую удачную работу, как «Рождение революции». Где, например, такой «блочный» театральный шик, как «Наши соседи»? Где иные, возникшие и вскоре признавшиеся долгожить, мобильные формы,

которые позволили бы в игровой форме ставить актуальные проблемы? Ведь из-за этого и международные телесериалы последнего времени — это «сюжеты для небольших рассказов», не было, по-моему, движение к цели.

За последние годы играющее телевидение вообще практические утратило наивысшие достижения. И как критики, как зрители, сле-дили с немалой тревогой за вырождением таких программ, как «Навбачок» («13 стульев»), «Бензин». Они учили с экрана. Наверное, не случайно: наявление «запаса прочности» у тех или иных «блоков» было очевидным. Ни разу можно было отыскать в лаборатории телевизионной импровизации стихии каким-либо?

Почему даже в такой передаче, как «От всей души», порой с опаской идущей очаровательной встречи людей, не видевших друг друга с восинных времен? Ведь когда-то такие встречи потрясали мир фотографии, случайно сделанные в момент встречи трех ветеранов, рыдающих на груди другу. Все это потрясало импровизационной способностью, силой пра-ды.

Сейчас, когда сидишь и ждешь, что вот минуту спустя кому-то в качестве сюрприза преподнесет его однополчанина, потерянного друга, когда видишь, что и зал

также, как потрясали мир фотографии, случайно сделанные в момент встречи трех ветеранов, рыдающих на груди другу. Все это потрясало импровизационной способностью, силой пра-ды.

Можно вложить талант в душу в музыкальные и историко-художественные телепередачи, промонтировано рассказать о Чехове, Рабле или Бетховене. Но зал один, и он не может после тонкой передачи В. Лакшина о Чехове «просто-напросто» ищемело рекламировать чеховский (куриный, бунинский — неважно) однотонник в качестве «престижного» подарка тем, кто не знает в лицо Илуковского. Тогда, когда сидишь и ждешь, что вот минуту спустя кому-то в качестве сюрприза преподнесет его однополчанина, потерянного друга, когда видишь, что и зал

также, как потрясали мир фотографии, случайно сделанные в момент встречи трех ветеранов, рыдающих на груди другу. Все это потрясало импровизационной способностью, силой пра-ды.

Можно вложить талант в душу в музыкальные и историко-художественные телепередачи, промонтировано рассказать о Чехове, Рабле или Бетховене. Но зал один, и он не может после тонкой передачи В. Лакшина о Чехове «просто-напросто» ищемело рекламировать чеховский (куриный, бунинский — неважно) однотонник в качестве «престижного» подарка тем, кто не знает в лицо Илуковского. Тогда, когда сидишь и ждешь, что вот минуту спустя кому-то в качестве сюрприза преподнесет его однополчанина, потерянного друга, когда видишь, что и зал

также, как потрясали мир фотографии, случайно сделанные в момент встречи трех ветеранов, рыдающих на груди другу. Все это потрясало импровизационной способностью, силой пра-ды.

Впрочем, бывает и занятнее. Как-то в одной из образовательных, но основанных на «игровом начале» передач рассказывали о творчестве Генри Лонгфелло. Хорошие актеры читали отрывки из «Песни о Гававате», но ими Бунина — автора первоиздания. Полудула даже таких мастеров, как В. Усиков и В. Краснопольский, на мала-лесть бы, беспреторианский матерналь — вторых частей «Вечного звона» — показательна. Режиссеры хотели продолжить в прежней манере: как художники, уловили «предысторию» подиума тем, кто не знает в лицо Илуковского. Тогда, когда сидишь и ждешь, что вот минуту спустя кому-то в качестве сюрприза преподнесет его однополчанина, потерянного друга, когда видишь, что и зал

также, как потрясали мир фотографии, случайно сделанные в момент встречи трех ветеранов, рыдающих на груди другу. Все это потрясало импровизационной способностью, силой пра-ды.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники». «Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показала его рисунки специалистам, и Джурабай был принят в детскую художественную школу при альянсе «Охотники».

«Хозяин гор», «Отдых», демонстрировалась в первом классе в своем кабинете.

Минимуме ширины и ширины на чай «Весна», «Охота».

Традиционный вязильный ковер альянса издания слу-жил для утешения пола в юрте. Не забыл он и в современном киргизском доме. Орнаментальный матвей пред-метов национального быта, как и песни киргизского эпоса «Мавас», поведали миру о геронимских подвигах легендарных батырей, пополнив народном искусстве месть людей о мудрой силе, храбрости, справедливости.

Случайно так, что маленький из далекого Принесы-музей приехал в Москву. Старшая сестра показ

Марш сражения с фашистскими захватчиками хорошо понимают курсанты, многие памятник славят павших героям. Мемориальный комплекс «Большой дуб» в Лениногорском районе сооружен на месте уничтоженного макетами посвящения. Здесь создан музей партизанской славы, ставший очагом патриотизма и подвига молодежи. Часто приходят сюда ветераны партизанского движения, участники Курской битвы, пионеры и школьники.

• У скульптурной композиции «Большой дуб». Фото В. Павлова.

СЛУЧАЙ В БУЛОЧНОЙ

Кинотеатр «Пионер» размещается в центре Новосибирска, на перекрестке всех путей. С лица туда, и по пути забежала в булочную.

В зале самодобуживания продавщица выслушавшая сенсационную тираду покупателя: «Что это я хлеб такой продаю? Не него не смотреть пропадено, не только есть. Дайте жалобную книгу!»

Белый и правду был приятный, но истощал он с чем не сравнимый воскитательный аромат. Видно, привезли свежую выпечку, и горячая булка немного привлекла пареньку кудряшку, безжалостно гоняя хлебом к потку и чуть не сбросив его на пол. Я не удивлялся:

— Вы понимаете, что дальше? Это же хлеб!

Недовольный, поспешно выскочил на улицу.

Мне уже раскотелось на смотровую «Графиню» Косельную. Безобразная сцена, как в документальном кино, вызвала в памяти давние годы. В плавающейся из отверстия Таганрога приходилось выставлять долгие очереди за хлебом. В одном магазине его зачастую не хватало, бежали в другой и пристраивались в краю новой очереди. Домой с пустыми руками нельзя было приходить; в семье шесть человек, и в этот день было горючее.

К великому счастью, лягство моих сверстников выпало уже на последовавшие годы. Но пыжась было еще так зирко, так во всем ощущало, что до сих пор не хватало. Наше вспышение вели в большей жизненной самостоятельности. Но при этом оно напоминало и неподалеку детской радостью от того, что мы купили ватные стеганные бурки чисто что стало возможным называть хлеб маргарином.

О первом написано не мало. Созданы кинопленки, многосерийные телефильмы. Молодым мы рассказываем, показываем, объясняем. Но надо еще, чтобы они все это видели, как было на самом деле. Несмотря на достоверность высококультурных хроник, эмоциональные кадры хроники воспринимаются более глубоко и обостренно. В последние времена и телевидение все чаще обращается к хроникальным фильмам, никого не оставляет равнодушным передача «Документальный экран». И все-таки, мне кажется, не в полной мере используются в этом отношении городские кинотеатры.

В полутора миллионах Новосибирске 43 кинозрелища.

«Кинодрама» дает рекламу на 140 художественных лентах.

Перечисленные фильмы, конечно же, не оставляют равнодушными передача «Документальный экран».

И все-таки, мне кажется, не в полной мере используются в этом отношении городские кинотеатры.

В зале самодобуживания продавщица даже не мечтала о хроникально-документальном кинотеатре.

Она не мечтала о хроника

А. ЧАКОВСКИЙ

«НЕОКОНЧЕННЫЙ ПОРТРЕТ»

Новый роман лауреата Ленинской премии Александра Чаковского будет представлен читателям в сентябрьской книжке журнала «Литература».

В романе воссозданы страницы личной и общественной жизни выдающегося американского государственного деятеля, 32-го президента США Франклина Делано Рузвельта. Автор не ставил своей целью создать подробное жизнеописание Франклина Рузвельта, дать искреперывающую характеристику этой сложной и во многом противоречивой личности. В романе осмысливается главным образом его прозрение на отношения в Стране Советов политики, понимание необходимости мирного сосуществования.

РУЗВЕЛЬТ отлично понимал, что атмосферу анти-советизма создали не только революционные проводы, обрушившиеся на Америку с трибуны и со страниц газет, и не только то, что Россия исповедовала коммунистические идеи. Сюда следовало добавить и проблемы так называемых царских долгов. Продолжая играть роль объективного беспристрастного судьи, Рузвельт внимательно слушал, как самодержавный Келли доставля из своего портфеля одну за другой справки, доказанные записи.

Он информировал, что общих сумм долговых претензий в России, удовлетворения которых требовал государственный департамент, превышали полмиллиарда долларов — именно на этой сумме настаивали боярки и эмигранты белогвардейцы, требовавшие признать советский режим, пока тот не признает долгов и кредитные сертификаты...

— Долги, конечно, надо возвращать, — прервал Келли, сквозь Рузвельта. — Кстати, во время войны нам задолжали по меньшей мере десяток стран. Верю! Солько стран выплачивали эти долги?

— Да! — несколько смущаясь, ответил Келли.

— Так, так, — сказал Рузвельт. — И еще один вопрос: не обывались ли в России такие пытки, которые забрасывали в голову потребовать от нас возмещение убытков за учредителей национальных их стране националистов в 1918—1919 годах?

— Кто будет свидетельницей — с некоторой опаской отвечал Келли — но подобные претензии мы, конечно же, отвергнем. Может быть, господин президент?

— Нет, Келли, — покривившись, успокоил его Рузвельт, — господин президент тоже капиталист и предприниматель получать, а не платить.

Рузвельт положил не стоя пинцет, взял свой дальнейший мундштук, встав на него спириту и закурил.

Он еще дал Келли. Но думал совсем не о том, что тот говорил. Все действия антисоветской кампании были ему хорошо известны, равно как и громогласные требования промышленников. Большой бизнес мечтал о новых рынках сбыта и готов был торговать хоть с самими чертами.

Зина Рузвельт и о широком общественном движении, особенно в рабочей среде, за признание Советского государства, не слышала.

— Но не это для этого думал он сейчас...

— Вы пишете статью, господин президент? — голос Шуматовой доложил до Рузвельта сквозь толщу времени.

Любопытное совпадение! Разговорившись тогда с Келли, он, кажется, тоже искал коробку сигар, которая была проклята албанским с маками. Келли последнюю цепочку своей сигареткой в виде национальной пистолета. Может быть, потому что минута и запомнилась президенту.

Дизайнер быстро склонился к журнальному столику, чтобы спички и помогла президенту прикурить.

Рузвельт автоматически кинул в зияк благодарности, но видение сидящего перед ним Келли не исчезло.

Теперь уже Рузвельту было ясно, что записка Халла не стала под давлением Келли. Рузвельт спросил у себя вспомнил, что еще месяц назад конфиденциально обсуждал со своим государственным секретарем будущие американо-советские отношения. Тогда они не пришли к какому-либо определенному выводам, но Халл общую президенту подготовил подробный меморандум, в котором будут высказаны все «за» и «против».

Вскоре Рузвельт получил меморандум Халла. Теперь, во время разговора с Келли, президент стало окончательно ясно, что перед ним стоит подлинный автор этого меморандума.

— Значит, мой бедный мэр никакого филателистического интереса не представляет... — с пренебрежительным сожалением сказал на прощание Рузвельт. — Что ж, спасибо, Келли, за цинично разъяснения.

Келли ушел от президента в твердой уверенности, что Россию присматривать не будут...

Он не видел взгляда, которым проводил его президент. А если бы видел, то мог бы понять его так: «Погоруй только!»

Келли попробовал. Но протяжении трех лет после обмена послами СССР и США он дала все от него зависящее, чтобы «показывать» коммунизм.

Келли видел эту линию еще в 1937 году, когда варух увидел, что его восточноевропейский отец пересформирован, а ему самому предстоит занять место третьестепенного дипломата в одном из американских посольств.

Он обратился к президенту. Тот показал племяннику Штабы государственного департамента? Структура? Но это же не его компетенция!

Приятель в Келли. Рузвельт повернулся голову и был тотчас же наказан: за это голосом Шуматовой.

— Господин президент, — недовольно сказала она, — куда, извините, подсобородок? Вы знаете, как трудно сформировать подсобородок Наварро, не менее труда, чем регулировать отношения с моей бывшей рожей! — простишь за сравнение, конечно. Вот носы... это моя слабость. Очень люблю писать посы. А подбородок...

Рузвельт автоматически вернул свою голову в прежнее положение, но ничего не ответил Шуматовой.

Что же было потом? Потом Рузвельт решил, что настало время проговорить в открытом с возвратом цирюльни из-за границы государственным секретарем.

То, что зина Халла лишь поверхностью, удивлялась, ведь мог привлечь президент этот худой историонный на вид седющий человек...

Но Рузвельт, принесший в Ельский дом в день, стоял также для Америки, нужен был не худой из голливудских «вестернов», не Циндереллы, а драматичный, опытный политический деятель, не зеконсайдер в чисто американских предрасудках.

Да, Халл предпринял консервативных экономистов, был скорее консерватором, чем албиноном, но потерянным дарвина.

Вернувшись из Афинала, Халл, естественно, явился с докладом к президенту.

Но Рузвельт сейчас больше всего занимал русский вопрос, особенно после того, как он высказался. Келли, Рузвельт с Келли убедил земельный советник Барышев. Рузвельт, зорко сидя за колесами общественного мнения страны, то же жалобу думал и о другом.

«Изоляционисты» были убеждены, что окажутся ими будут служить надежной защитой Америке от угрозы со стороны любого внешнего врага. Существование окна подтверждает более предвзятые Американы жили, отгорожившись от других континентов, и занимались своими американскими делами.

Рузвельт размышлял много. Он был одним из немногих американцев, понимавших, что означает приход Гитлера к власти в Германии...

А что будет, если Гитлер завоюет Европу? Остается ли один на один с Англией или поглотит и ее? Кто может «уравновесить» желания и возможности Гитлера? Этот вопрос часто задавал себе Рузвельт и неизменно отвечал: «Конечно, Советская Россия».

Но дело не только в Гитлере. Постоянный потенциальный враг Америки на Дальнем Востоке — Япония. Признать Россию — значило бы отрезать Японию, которая к тому же и по отношению к России настроена достаточно враждебно.

Быть на Рузвельта еще одна мысль — не вполне

официальная: где-то в глубинах сознания он мечтал о том, что не удавалось ни одному из его предшественников, да они к этому и не стремились. Он хотел создать дружеский, основанный на экономической выгоде союз мировых держав.

Шел апрель 1945 года... Франклин Делано Рузвельт позировал перед художником Шуматовым, сдавшем его портрет, но несшая смерть президента обернула работу. Этот этап отчасти объясняет название романа, отрывок из которого мы предлагаем вниманию читателей. В кабинете Рузвельта вызван шеф восточноевропейского отдела Роберт Келли — один из самых противников признания Советской России. Показав Келли почтовую марку, вымущенную временным представителем Керенского, президент четко определяет тему предстоящего разговора.

Предстоящая встреча не вызывала у него никакого интереса, как самоуверенный Келли доставля из своего портфеля одну за другой справки, доказанные записки.

Он информировал, что общих сумм долговых претензий в России, удовлетворения которых требовал государственный департамент, превышали полмиллиарда долларов — именно на этой сумме настаивали боярки и эмигранты белогвардейцы, требовавшие признать советский режим, пока тот не признает долгов и кредитные сертификаты...

— Да! — несколько смущаясь, ответил Келли.

— Так, так, — сказал Рузвельт. — И еще один вопрос: не обывались ли в России такие пытки, которые забрасывали в голову потребовать от нас возмещение убытков за учредителей национальных их стране националистов в 1918—1919 годах?

— Кто будет свидетельницей — с некоторой опаской отвечал Келли — но подобные претензии мы, конечно же, отвергнем. Может быть, господин президент?

Разговор на эту тему не мог не срастись и в конце концов свелся к обсуждению русского вопроса.

Сначала Халл сопротивлялся. Он повторял те аргументы против признания России, которые уже ставил Халлу в Кремле.

Разговор на эту тему не мог не срастись и в конце концов свелся к обсуждению русского вопроса.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.

Халл был слишком умен, чтобы не понять: раз президент пришел к мысли о целесообразности признания России, он эту мысль не оставит. Окончательно понял это, Халл отступил.</